

"Старые добрые дела?" Дейенерис еще не разрешила свои сомнения относительно Джораха, и Дрогоном внезапно снова подлил масла в огонь. Могло ли случиться так, что она совершила что-то плохое в прошлом или в будущем?

То, что должно было стать тщательным анализом, закончилось хныканьем, поскольку у каждого из двух людей и дракона были свои мысли...

Путешествуя по морю, Дрогоном не забывал тренировать двух драконов. Они уже давно привыкли к методам обучения Дрогоном, начиная с уклонения и поверхностного избиения в начале, и заканчивая последующими боями с Дрогоном и покрытием шрамами.

Теперь, когда два дракона дерутся, они не просто кусают друг друга, они также используют когти, взмахи хвоста и крылья, чтобы зацепить друг друга. Они часто могут сражаться с неба на море.

Когда у команды было свободное время, они наблюдали за схваткой трех драконов на палубе. Они не ожидали, что драконы с детства были такими свирепыми и агрессивными. Они сражались насмерть и даже использовали драконье пламя.

Дрогоном уже экспериментировал с тем, какой урон драконий огонь может нанести драконам. Кратковременное жжение от драконьего огня было терпимым, при незначительных повреждениях кожи, но длительное было невыносимым. Более того, сила драконьего огня возрастала по мере роста дракончика. Драконье пламя Дрогоном разлеталось дальше и с более высокой температурой, чем у двух других драконов.

Дрогоном и его драконы отлично сражались, и Дейенерис обсуждала с Джорахом, куда им отправиться дальше.

Дейенерис выступила за то, чтобы отправиться в Пентос, место, которое ей знакомо. С пятью большими кораблями и хорошими отношениями с губернатором Иллирио она сможет укрепиться там и медленно развиваться. Однако Джорах не согласен с её идеей.

«Кхалиси, губернатор Иллирио в конечном счёте просто наёмник-бизнесмен. Хотя сейчас у нас пять кораблей, воинов у нас мало.»

«Я слышал, что Безупречные в Заливе работоторговцев хорошо обучены и сильны. Тебе ещё не поздно купить там Безупречных, прежде чем отправиться в Пентос».

— Разве это не те Безупречные, которых я видела во Дворце Правителя? Они не похожи на тех, кто умеет сражаться. У Дейенерис сложилось очень плохое впечатление о Безупречных.

— Это обычные стражники, обученные рабовладельцами. Они дешёвые, и многие из них — отбросы, которых устранили настоящие Безупречные.

— Вы знаете о доблести дотракийцев в седле. Можете ли вы представить, что Безупречные победят войско дотракийцев, которое превосходит их по численности на несколько порядков?

"Невозможно!" Услышав слова Джораха, Дейенерис прямо отрицала это.

"Да, вы знаете об их храбрости. Я слышал, что Безупречные однажды использовали копья и щиты, чтобы отразить непрерывную атаку дотракийцев, которых было в пять раз больше, и в конце концов вынудили дотракийцев обрезать свои косы и сдаться.

— У вас пять больших кораблей, полных груза. Вы можете заработать целое состояние, доставив их в Залив работорговцев. С их помощью вы без труда купите тысячу Безупречных. Тогда вы будете уверены в себе и сможете отправиться куда угодно. — Джорах не жалел сил, чтобы убедить Дейенерис.

Сердце Дейенерис бешено колотилось, когда она услышала слова Джораха. Больше всего раньше ее беспокоило то, что она была в меньшинстве, и единственными, кто мог сражаться, были Джорах, ее кровные всадники и дюжина ревущих воинов-дотракийцев.

После битвы за поместье маленькие драконы проявили огромную силу и убили большое количество захватчиков, что еще раз продемонстрировало отсутствие у них способных воинов. Если бы Безупречные были так могущественны, как говорил Джорах, ей больше не пришлось бы повсюду просить милостыню и сталкиваться с препятствиями, как раньше.

Итак, Дейенерис приказала небольшому флоту на полной скорости продвигаться вперед, направляясь прямо к заливу работорговцев.

.....

С его растущими размерами и мощными крыльями Дрогогон больше не был удовлетворен полетом вокруг пяти больших кораблей в море. Он также устал есть жареную рыбу несколько дней подряд, а свежего мяса на корабле едва хватало Рейегалю и Визериону, что совсем не могло удовлетворить его большой аппетит.

Последние несколько дней он охотился почти исключительно на прибрежных землях. Этот мир был огромен и малонаселен, что позволяло ему отведать много дикой дичи.

Единственным недостатком было то, что здесь не было Чхику, чтобы угостить его. Хотя он уже давно привык пользоваться своими когтями и крыльями, ему всё ещё было трудно использовать их для измельчения пищи. Он также не мог научиться есть цельную пищу так, как это делали Рейгаль и Визерион, из-за чего чувствовал себя очень неловко во время еды.

Летать в направлении флота, искать пищу, исследовать путь и заранее обнаруживать штормы или пиратов, вот в чем было его обязательство

Команда сказала, что в некоторых местах водятся гигантские морские чудовища, но Дрогогон не смог найти их, летая несколько дней. Вместо этого он наткнулся на незадачливый пиратский корабль, плюнул в него огнём и подарил Королеве Драконов ещё один корабль и лодку с моряками.

В это время он с тревогой летел, чувствуя сильный голод, но всё ещё не видел земли. Может, он летел не в том направлении?

Он слышал от опытного члена экипажа, что завтра можно будет добраться до Астапора, но он летел уже больше часа и не видел земли, так что, очевидно, возникла проблема.

Вместо того чтобы лететь вперёд, он взмыл прямо в небо, где было холодно. Взглянув вперёд, он увидел не только землю, но и зелёное море вдалеке.

Это... прерия? Но я никогда не слышал, что Астапор — это прерия. Неужели я летел не в том направлении?

Затем глаза дрогона загорелись. Луга были великолепны, с жирной бараниной и жёстким

кобыльим мясом. Подумав об этом, Дрогон перестал беспокоиться о том, летел он не в том направлении или нет. Если он летел неправильно, то просто воспринимал это как упражнение для ознакомления с местностью. Сейчас важнее всего было поесть. Он нырнул и изо всех сил полетел к лугу.

Десять минут спустя он были все ближе и ближе к суше, и перед ними открылся зеленый океан, простиравшийся, насколько хватало глаз. Дотракийское море было достойно своего звания моря. Эта лужайка была такой огромной, что Дрогону казалось, будто он видит бесчисленное множество ягнят, которых нужно было зажарить и съесть.

Когда он пролетал над пышной лужайкой, в нос ему ударил запах зелёной травы, и Дрогон, который уже несколько дней вдыхал солёный морской воздух, почувствовал себя очень комфортно.

Он пролетел совсем немного, когда увидел вдалеке большую группу овец, которые неторопливо паслись. Он уже собирался поймать двух и найти место, где их можно было бы зажарить, чтобы насладиться хорошей едой, как вдруг почувствовал знакомый аромат барбекю, которое на вкус было лучше, чем стряпня Джики.

Последовав за запахом, дракон увидел дым, поднимающийся из палатки справа; они действительно готовили барбекю.

Готовое барбекю с добавками было намного вкуснее, чем грубое барбекю, которое он приготовил сам. Дрогон взмахнул крыльями и полетел направо. Прежде чем он добрался до гриля для барбекю, его обнаружили дотракийцы, которые жарили мясо на гриле. Они закричали и убежали.

"Это гигантская птица, убегай!" Как будущий дракон с могущественным наследием, Дрогон уже овладел дотракийским языком. Он был рад видеть, как они убегают, чтобы не мешать ему есть.

После того, как Дрогон распугал людей, которые жарили мясо на гриле, и людей в палатке, он уселся за стол и принялся за еду. В дополнение к большим кускам мяса, приготовленного на гриле, на гриле также была зажарена половина овцы, которая шипела в масле.

Откусив несколько больших кусков шашлыка, Дрогон схватил лежавшую рядом кожаную сумку и глотнул кобыльего молока. Оно было кисло-сладким и восхитительным, но сильно пахло бараниной.

Толпа, бегущая вдалеке, пробежала некоторое расстояние, прежде чем поняла, что гигантская птица не преследует их, поэтому они остановились и смело посмотрели на Дрогона.

"Это не гигантская птица, это дракон, настоящий дракон!" Толпа, которая остановилась, чтобы посмотреть, воскликнула.

"Драконы возрождаются!" Все больше людей узнавали Дрогона. Их больше не волновало, что их барбекю съедят, а вместо этого они восхищались чудом возрождения в вакууме.

Во времена Эйгона I у дотракийцев тоже были записи о драконах, но драконы вымерли более ста лет назад, поэтому они не ожидали, что когда-нибудь снова их увидят.

<http://tl.rulate.ru/book/122253/5131775>